

Куда деваются социал-демократы?

Одна из крупнейших европейских политических семей, во многом определявших на протяжении столетия политическое развитие, уходит на вторые роли. Речь идет о социал-демократии, которая выборы за выборами теряет власть все в новых странах, откатываясь на квази-маргинальные позиции. Например, французские социалисты собрали на прошлогодних парламентских выборах всего 6,4% голосов...

С 2010 года социал-демократы (социалисты, лейбористы, трудовики, демократы – в зависимости от страны их называют по-разному) потеряли власть в Австрии, Нидерландах, Франции и Чехии, а нынешней весной – и в Италии (см. «В попытке разгадать головоломку», №4(129), 2018). Среди двадцати восьми стран Евросоюза они пока остаются у руля только на Мальте, в Португалии, Румынии, Словакии и Швеции.

Отдельно следует сказать в этом контексте о Германии, где после полугодичного торга восстановлена «большая» коалиция в составе христианских демократов и социал-демократов. Эти две партии крупно проиграли на парламентских выборах в конце 2017 года, но договорились и образовали своего рода правительство проигравших.

Такое развитие политических событий ломает конструкцию, которую терпеливо выстраивал в послевоенные десятилетия правящий класс сначала в Западной Европе, а потом и в примкнувшей к ней части Восточной Европы. Если упрощать, то она зиждилась на чередовании у власти сил чуть правее центра и сил чуть левее центра. Остальные партии не имели шансов принимать участие в управлении странами, разве что на правах младших партнеров. Таким образом обеспечивалась сменяемость людей в правительствах, но политическая линия оставалась в целом неизменной, во всяком случае, по ключевым вопросам. Окончательно этот механизм оформился в 1980-е годы.

Теперь механизм дал сбой, из него выпадает социал-демократический компонент. Произошло это по целому ряду причин.

Можно считать, что многие цели этого политического течения были достигнуты, построено социально сбалансированное капиталистическое государство. Теперь поддержание этого равновесия и достигнутого уровня процветания становится затруднительным. Многие достижения приходится постепенно свертывать, но социалисты в этом новом контексте места себе не находят. Выступать против системы они не то что не готовы, а просто разучились. А более консервативную социальную политику лучше проводят носители консервативной идеи – консерваторы, либералы, христианские демократы и так далее. Избиратели же всегда предпочтут оригинал копии.

Правда, необходимо отдать должное тем социал-демократам, которые на последнем этапе внесли большой вклад в закрепление нынешней системы социально-экономических отношений в западноевропейских странах. Обычно в этом контексте принято упоминать британского премьера-лейбориста Тони Блэра и его «третий путь». Но это не совсем корректно, поскольку блэризм исторически провалился. Честнее было бы упомянуть бывшего германского канцлера Герхарда Шредера, на мой взгляд, последнего крупного политика в Евросоюзе. Его «Повестка-

2010», предусматривавшая ряд болезненных социальных реформ, позволила создать в Германии базу для экономического рывка, за счет которого страна и его сменщица и политический оппонент Ангела Меркель благополучно живут полтора десятилетия. Зато социал-демократы и ее тогдашний лидер вызвали недовольство своей электоральной базы и с 2005 года не возглавляют правительство. За последние 20 лет они потеряли половину своих избирателей. Процветание страны за счет потери власти? Выбор в пользу первого – признак великого политика, но обратная сторона медали – проигрыши выборов.

Теперь в Евросоюзе сложились новые социально-экономические реалии. Правые адаптируются к ним, а умеренным левым предложить нечего.

Смена политического спроса в обществе порождает новые силы, множатся альтернативные предложения, которые правящие круги обзывают популистскими. Новичков пытаются обломать, причесать, заставить играть по старым правилам, отказаться от поиска ответов на новые вызовы. Пока у традиционных сил это получается. Посмотрите на судьбу греческих леваков из СИРИЗЫ во главе с молодым премьером Алексисом Ципрасом, бросивших было вызов устоявшемуся порядку. Что от него осталось? Задушили финансовой удавкой, сейчас его не видно и не слышно. Под сильным давлением находятся националистические правительства в Венгрии и Польше. В Нидерландах традиционным правым силам год назад удалось не пропустить к власти правых радикалов за счет того, что они перехватили часть их лозунгов. Во Франции беспартийный Эмманюэль Макрон выскочил, как чертик из табакерки, и благодаря дружной поддержке большинства истеблишмента и официальных СМИ приведен к власти ценой слома существовавшей системы партий.

Но вот социал-демократам в новых условиях места, похоже, нет.

Валерий ВАСИЛЬЕВСКИЙ